

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

«УТВЕРЖДАЮ»

и.о. Первый проректор – проректор
по научно-исследовательской работе
Самарского университета,
доктор технических наук

Прокофьев Андрей Брониславович

30.09.2022 № 104-4789

На № _____ от _____

30.09.2022 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева» на диссертацию
Кистерева Дмитрия Дмитриевича
на тему: «Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации:
теоретические и практические аспекты»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертационного исследования, на наш взгляд, не вызывает сомнений и предопределяется рядом обстоятельств. Как справедливо отмечает диссертант, «часть IV ГК РФ не устанавливает какой-либо специфики авторских и смежных с ними прав и интеллектуально-правового статуса ребенка. Её нормы касаются всех субъектов авторских и смежных с ними прав, безотносительно к персональному возрасту. Между тем общие положения о гражданско-правовом статусе ребенка не отвечают его авторско-правовому положению, ... ГК РФ не предусматривает специфики авторско-правового статуса ребенка» (с. 4-5 диссертации).

Действующее гражданское законодательство содержит множество противоречий и пробелов в исследуемой области, юридические механизмы участия ребенка в осуществлении, охране и защите его авторских и смежных прав представлены в усеченном виде. Такое положение отрицательно сказывается на благополучии ребенка, его духовном, умственном и интеллектуальном развитии. В этой связи актуальной остаётся потребность в детальном изучении механизма осуществления и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка.

Исходя из актуальности темы диссертационного труда, автором поставлены и, как нам представляется, достаточно успешно решены задачи, перечисленные на с. 8 диссертации,

которые отвечают общему замыслу и теме работы. Подходы и методы решения рассмотренных соискателем вопросов и результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки диссертанта, а также его способность успешно разрешать научные проблемы.

Цель и задачи исследования определили логичную структуру работы, состоящую из трех глав, структурные элементы диссертационного труда логично взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования. В качестве положительного момента также можно отметить наличие в конце каждого параграфа итоговых выводов, что свидетельствует о стремлении автора максимально точно сформулировать свою позицию по самым важным и наиболее проблемным вопросам темы.

Стиль и язык диссертации полностью соответствуют характеру работы как научного труда.

При подготовке диссертации изучены многочисленные труды российских ученых (полагаем, что использование научных достижений зарубежных авторов также не было бы лишним) необходимый нормативный материал и практика его применения. Диссертационная работа имеет серьезную информационную основу, а приведенные в ней данные обладают необходимой достоверностью. Предложенные автором решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Недостаточное количество работ в рассматриваемом аспекте и объеме свидетельствует о невысокой степени научной разработанности темы, восполняемой автором.

Научная новизна труда Кистерева Дмитрия Дмитриевича не вызывает сомнений и заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне проведен детальный комплексный анализ механизма осуществления и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка с широким охватом сложных теоретических и практических правовых вопросов в данной сфере. Новизна состоит не только в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании проблем, имеющих отношение к данному институту, но и в новации полученных автором результатов, нашедших свое отражение в теоретических и практических выводах и предложениях, наиболее значимые из которых представлены в виде положений, выносимых на защиту (с. 12 – 16 диссертации).

Автор обоснованно начинает изложение вопросов заявленной темы с анализа правового регулирования авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации. Грамотное применение историко-правового метода исследования позволяет не только выявить достоинства и недостатки в законодательстве РФ, но и выработать систему предложений по совершенствованию правовых механизмов, регламентирующих авторские и смежные с ними права ребенка. На основе изучения источников правового регулирования указанных отношений автором справедливо отмечено, что «начиная с Русской Правды и до настоящего времени положения об авторских и смежных с ними правах; о правах ребенка и о заботе о его воспитании и образовании, включая его интеллектуальное, умственное и духовное развитие, развивались параллельно, не соприкасаясь друг с другом». При этом подчеркивается, что современное российское законодательство не учитывает авторско-правовые возможности ребенка быть автором в возрасте до 14 лет и исполнителем, и международные нормативные правовые акты, «предусматривающие правовое регулирование авторских и смежных с ними прав, отдельных положений о специфике правового статуса ребенка как субъекта авторских и смежных с ними прав не предусматривают» (с. 30, 32 диссертации). С методологической точки зрения в этой части труда весьма положительным является сам подход к изучению поставленных вопросов, что дало возможность диссертанту в дальнейшем выйти на обсуждение иных проблем и сформулировать заслуживающие внимания выводы.

Нами разделяется подход диссертанта к авторским и смежным с ними правам ребенка как к особой правовой ценности, которая обеспечивает «его умственное, интеллектуальное и духовное развитие; развитие его интеллектуального (индивидуального и национального) и в

целом человеческого капитала, эффективное участие в гражданском обороте и семейных отношениях» (с. 34 диссертации). Следует согласиться и с выводами Кистерева Д.Д. о предназначении указанных прав несовершеннолетнего (с. 33-34 диссертации).

Положительно следует оценить предложение диссертанта об установлении специального интеллектуально-правового механизма осуществления законными представителями ребенка некоторых авторских и смежных с ними прав путем получения предварительного письменного либо в электронной форме, допускаемой законом, согласия органов опеки и попечительства: права на опубликование произведения, созданного ребенком анонимно или под псевдонимом; права на неприкосновенность произведения; права на обнародование произведения способами, не позволяющими ему самостоятельно осуществлять его; права на отзыв произведения; права на заключение договора об отчуждении исключительного права ребенка на соответствующий объект авторских и смежных прав (с. 41-42 диссертации).

Мысль автора о том, что необходимо отличать интеллектуально-правовой, в том числе авторско-правовой, статус ребенка и интеллектуально-правовой статус совершеннолетнего, подтверждается проведенным анализом отечественного законодательства (с. 45 и послед.).

На с. 48 диссертации диссертант различает интеллектуальный (включая авторско-правовой) статус и интеллектуальное положение, отмечая, что первое «является категорией объективного права, в то время как интеллектуальное положение относится и к объективному и к субъективному праву, что предопределяет различия интеллектуального статуса и интеллектуального положения ребенка и совершеннолетнего», предлагая дополнить гражданское законодательство нормами, регламентирующими интеллектуально-правовой (в том числе авторско-правовой) статус ребенка и совершеннолетнего гражданина. Автором дается новое и интересное определение интеллектуально-правового статуса ребенка как собирательного понятия (с. 50-51, 74 диссертации).

Поддерживаем предложения Д.Д. Кистерева о дополнении ГК РФ ст. 1228.1 «Интеллектуальные права ребенка» и дополнении ст. 28 ГК РФ пунктом 2.1 (с. 57 диссертации).

Важное место в работе занимает исследование правового режима авторских и смежных с ними благ ребенка как объектов прав и специфики правовых механизмов осуществления, охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации (глава 2). В связи с тем, что до сих пор в научной доктрине не представлено единого мнения о понятии «интеллектуальные права», «авторские права», «смежные права», их сущности, соотношении с понятием «интеллектуальная собственность» и т.д., а также о правовом режиме интеллектуальных прав как объектов прав, представляется полезным проведенный автором анализ указанных правовых институтов.

Особое внимание диссертантом уделено исследованию права ребенка на информацию в интеллектуальной сфере. Автор справедливо отмечает, что «право на информацию в интеллектуальной сфере состоит из нескольких самостоятельных прав: 1) право на получение информации в целом об интеллектуальной сфере; 2) право на распространение информации о нем как обладателе интеллектуальных прав; 3) право на осуществление, охрану и защиту информации о ребенке. Каждое из названных прав имеет специфику правового режима» (с. 64 диссертации).

Не вызывают возражений выводы Д.Д. Кистерева о том, что «информация об интеллектуально-правовом, в том числе авторско-правовом, статусе ребенка – самостоятельный объект гражданских прав (интеллектуальных) и имеет особый правовой режим», предназначенный для выявления, сохранения и развития таланта, в целом интеллекта индивидуального и национального (с. 64, 69 диссертации), «информация в интеллектуальной сфере не должна наносить вред ребенку» (с.65 диссертации), а информация о ребенке как субъекте авторских и смежных с ними прав имеет социальную природу, «конечной целью такой информации является не продвижение на рынке, как в случае с рекламой, а достижение социально-нравственных задач: обеспечение развития и благополучия детей в РФ» (с. 68, 69 диссертации). Разумным видится и замечание диссертанта о том, что информация о ребенке-

авторе или ребенке – ином правообладателе должна включать в себя и информацию и о законных представителях (с. 71 диссертации).

Итогом рассмотрения особенностей правового режима авторских и смежных с ними благ ребенка как объектов прав стали заслуживающие внимания предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства. В частности, следует поддержать автора в его идее о необходимости дополнения ст. 1257 ГК пунктом 2, согласно которому создание произведений литературы, науки или искусства творческим трудом ребенка влечет возникновение у него авторских прав, если соблюдаются положения законодательства Российской Федерации о создании соответствующих объектов прав о требованиях к субъектам таких прав (с. 75 диссертации).

Анализ различных точек зрения о формах и способах осуществления, охраны и защиты рассматриваемых прав позволили автору сделать вывод о том, что «российское законодательство не предусматривает правового механизма осуществления, охраны и защиты интеллектуальных (авторских и смежных) прав ребенка, а также механизма вовлечения его законных представителей и иных уполномоченных лиц в процедуру реализации названных субъективных прав» (с. 80 диссертации).

Не вызывает возражений тезис диссертанта о том, что конкретные формы участия законных представителей в процессе осуществления интеллектуальных прав ребенка зависят от вида правового статуса законных представителей (с. 84 диссертации).

Анализ юридической доктрины и действующего гражданского законодательства позволили сформулировать авторское определение понятия «исключительное право ребенка на результат интеллектуальной деятельности» как совокупности правомочий (иначе - правовых возможностей) ребенка, которые неразрывно связаны с возникновением, осуществлением (реализацией), охраной и защитой его исключительного права (с. 86 диссертации).

Далее диссертант, толкуя ст. 26 ГК РФ, приходит к выводу о том, что «дети, достигшие 14 лет, могут самостоятельно, не обращаясь к законным представителям за получением согласия, осуществлять интеллектуальные права, являясь исключительно авторами результата интеллектуальной деятельности, что ставит детей в неравное положение: у тех из них, кто не является автором, а обладает интеллектуальными правами на ином основании, такой возможности нет» (с. 88 диссертации).

Д.Д. Кистерев справедливо отмечает, что «законодательство ограничивает правомочие ребенка (законных представителей ребенка) по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности сроком и позицией органа опеки и попечительства, а также наличием «исключительных обстоятельств» (с. 88-89 диссертации). В качестве недостатка действующего гражданского законодательства автором названо и отсутствие правового механизма охраны и защиты авторских и иных интеллектуальных прав ребенка. По словам диссертанта, «данные вопросы регулируются вне привязки к возрасту автора (иного правообладателя)» (с. 89 диссертации).

С учетом сказанного разделяем мысль автора о необходимости дополнения ст. 1270 ГК РФ правилом о самостоятельном осуществлении ребенком, достигшим возраста 14 лет и старше, исключительного права, которое он приобретает не как автор результата интеллектуальной деятельности, а по иным основаниям (с. 90 диссертации). Эта идея высказана диссертантом на основе анализа, как гражданского законодательства, так и актов судебных органов как элемента механизма защиты исключительного права ребенка.

Заслуживающим внимания является и предложение Д.Д. Китерева о привлечении лиц, нарушивших исключительное право ребенка, к имущественной ответственности в виде возмещения убытков с отстранением в дальнейшем от участия в осуществлении, охране и защите исключительного права несовершеннолетнего. Мысль о назначении ребенку специального представителя по аналогии со ст. 64 СК РФ в такой ситуации представляется разумной (с. 91 диссертации).

Без внимания автора не остался и вопрос о ребенке как субъекте смежных прав (с. 91 и посл.). Следует согласиться с выводом диссертанта о том, что поскольку ч. IV ГК РФ

требований к возрасту и наличию дееспособности к автору результата интеллектуальной деятельности не устанавливает, то «ребенок может являться обладателем смежных прав», если созданный им объект таких прав является результатом его творческого труда, в зависимости от вида созданного им объекта смежных прав (с. 92-93 диссертации).

В связи с отсутствием правового механизма участия законных представителей и/или иных лиц, на которых возложена обязанность по содействию ребенку в осуществлении, охране и защите смежных прав, предлагается внести соответствующие дополнения в гл. 71 ГК РФ, регламентирующие осуществление, охрану и защиту смежных прав ребенка (с. 93-94 диссертации).

Справедливым представляется вывод Д.Д. Кистерова о необходимости совершенствования правового механизма осуществления, охраны и защиты авторских и иных интеллектуальных прав ребенка путем определения авторских и иных интеллектуальных прав, которые ребенок может осуществлять самостоятельно в зависимости от возраста; авторских и иных интеллектуальных прав, которые ребенок может осуществлять совместно с законными представителями; авторских и иных интеллектуальных прав, которые могут осуществляться законными представителями в интересах ребенка (с. 94 диссертации).

Предложение автора о возможности самостоятельного осуществления авторских и интеллектуальных прав детьми по достижении возраста 14 лет, осуществления авторских и интеллектуальных прав детьми по достижении возраста 10 лет совместно с законными представителями, а до достижения детьми 10-летнего возраста - только через законных представителей видится своевременным и разумным (с. 95 диссертации).

Заслуживающим внимания является предложение Д.Д. Кистерова о необходимости закрепления в законодательстве РФ ответственности законных представителей в виде возмещения убытков с отстранением в дальнейшем от участия в осуществлении, охране и защите интеллектуальных прав ребенка, если на них такая обязанность возлагалась, и назначении ребенку специального представителя из числа участников коллективного авторского общества по аналогии со ст. 64 СК РФ (с. 95 диссертации).

Автором верно подчеркивается, что «ныне действующие правовые механизмы сопровождающие интеллектуальные отношения не выделяют специфику этих отношений с участием ребенка», что негативно сказывается, прежде всего, на правах ребенка (с. 100 диссертации), и в связи с этим предлагается поддерживаемая нами существенная новеллизация действующего законодательства (с. 100 диссертации).

Обоснованными являются и предложения о вовлечении нотариуса в механизм осуществления и защиты интеллектуальных прав ребенка. В частности, по мнению диссертанта, такое участие может быть выражено в обязательном нотариальном удостоверении всех сделок в интеллектуальной сфере, совершаемых ребенком, его законными представителями, иными уполномоченными лицами и органами (с. 103 диссертации).

Особый интерес вызывает вопрос об осуществлении интеллектуальных прав ребенка как автора произведения науки в виде диссертации на соискание ученой степени. Как верно отмечает автор, существующие «административные ограничения авторства ребенка в отношении отдельных произведений науки не отвечают и требованиям здравого смысла», в связи с чем предлагает пересмотреть ограничения по возрастному и образовательному критериям признания авторства для ребенка путем учета детей, подготовивших монографическое, диссертационное исследование, и установить особые правила присуждения ученой степени ребенку (с разработкой Положения для несовершеннолетних граждан - ученых в РФ или дополнением действующего Положения) (с. 105 диссертации).

Логическим завершением диссертационного труда является глава, посвященная рассмотрению авторских и смежных с ними прав ребенка как социально-правовой ценности. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с физическим, психическим, духовным, интеллектуальным и умственным развитием ребенка, и научной литературы позволил Д.Д. Кистереву выделить различные формы развития детей: интеллектуальное, умственное и духовное развитие и развитие творческих способностей (таланта) ребенка, которые, по справедливому замечанию автора, должны получить

гражданское и семейно-правовое сопровождение (с. 111-118 диссертации). При этом такое сопровождение, по справедливому замечанию Д.Д. Кистерева, «должно исключать негативное, неблагоприятное развитие ребенка, интеллектуальное насилие, неграмотность, злоупотребление алкоголем, курение, азартные игры, иные различные интеллектуальные расстройства, интеллектуальная неорганизованность, необязательное интеллектуальное поведение» (с. 122 диссертации), «злоупотребление родительскими правами, а также правами представителей образовательных организаций, в которых обучается ребенок» (с. 129 диссертации).

Особое внимание диссертант уделил вопросу о формировании и росте индивидуального человеческого капитала, под которым он понимает «такое развитие каждого отдельно взятого человека на определенном этапе его жизненного пути, которое объединяет воедино его знания, умения, опыт, когнитивные и эвристические способности, мировоззренческие и аксиологические установки и устремления, возможность самостоятельно анализировать информацию и на основе проведенного анализа принимать решения с учетом своих потребностей, а также потребностей общества и государства, с осознанием личной ответственности за принятие решений и их реализацию» (с. 120 диссертации). Следует поддержать автора в его предложении о целесообразности дополнения СК РФ, ГК РФ, Закона об образовании, Закона об охране здоровья нормами, устанавливающими ответственность за ограничение допуска граждан к организациям, осуществляющим (вовлеченным в процесс) формирование и развитие человеческого капитала; предусмотреть механизм помощи семьям с целью создания условий и обеспечения равных возможностей для человеческого развития; определить минимальные гарантированные стандарты воспитания и развития (с. 121 диссертации).

Затрагивая проблемы домашнего насилия над детьми, Д.Д. Кистеревым не только выделены и проанализированы различные его формы (эмоциональное, психологическое, физическое, сексуальное) (с. 122 и послед.), но и внесено заслуживающее поддержки предложение о необходимости предусмотреть дополнительные механизмы, устанавливающие ответственность родителей, иных уполномоченных на участие в осуществлении, охране и защите его авторских прав лиц, представителей образовательных организаций за совершенное интеллектуальное насилие над ребенком в различных формах, безотносительно к реально наступившему вреду здоровью ребенка: временное обременение их полномочий представителем, назначенным органом опеки и попечительства» (с. 126 диссертации).

Считаем также возможным поддержать позицию автора относительно того, что «интеллектуальное развитие ребенка необходимо рассматривать как социальную и семейную ценность и оказывать ему всемерную государственную и общественную поддержку» (с. 128 диссертации), с учетом данного тезиса разумными представляются и предложения диссертанта о целесообразности закрепления в законодательстве положений о том, что «образовательные организации, органы опеки и попечительства, усмотрев творческие способности ребенка, должны поставить ребенка на учет для дальнейшего развития соответствующих способностей ребенка», а также о том, что «в целях защиты интеллектуальных прав ребенка, интеллектуальные (в том числе авторские) права детей должны регистрироваться территориальными органами Минюста РФ» (с. 128 диссертации). Своевременными и заслуживающими поддержки видятся и предложения о дополнении главы 11 СК РФ статьей 54.1 СК РФ, посвященной правам ребенка на интеллектуальное развитие, нарушение которых будет являться основанием для лишения или ограничения родительских прав, а также изменении и дополнении ст. 69 и ст. 73 СК РФ (с. 128-129 диссертации).

Не вызывает возражений позиция диссертанта, согласно которой интеллектуально-правовой, в том числе авторско-правовой статус ребенка включает в себя не только право- и дееспособность, но и право ребенка на интеллектуальное, умственное и духовное развитие, в том числе доступ к организациям, оказывающим образовательные и иные услуги в сфере творческого развития (с. 129 диссертации).

Особое место в работе диссертант уделяет исследованию права справедливости, иным нравственным и социально-правовым благам (пар. 3.2), поскольку интеллектуально-правовой, в том числе авторско-правовой, статус ребенка в РФ определяется не только положениями законодательства РФ, но такими социально-нравственными благами как право справедливости; добросовестность; инициатива; разумность; льготное сопровождение; помощь и забота об интеллектуальном развитии ребенка и т.д. (с.130 диссертации).

Поддерживаем мысль Д.Д. Кистерева о том, что рассматриваемые социально-нравственные блага играют особую роль при поддержке одаренных, талантливых детей (с. 134-143 диссертации), при осуществлении, охране и защите прав детей с ограниченными возможностями здоровья (с. 143 диссертации), при оказании особой правовой помощи ребенку в интеллектуальной сфере, к детям в трудной жизненной ситуации (с. 144 диссертации).

Критически оценивая положения ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», автор справедливо замечает, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, должны обладать правом на бесплатную юридическую помощь по вопросам, связанным с осуществлением, охраной и защитой их интеллектуальных прав (с. 145 диссертации).

Совершенно очевидно, что содержащиеся в работе соображения относительно совершенствования правового нормирования являются новаторскими, заслуживают одобрения и являются серьезной доктринальной основой для дальнейших научных и практических разработок в этой сфере.

В целом следует одобрить проведенное автором исследование подходов к механизму осуществления, охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации.

Как и всякий труд научно-исследовательской направленности, рецензируемая диссертация не лишена определенных недостатков и спорных положений, к числу которых отнесем следующее:

1. Как отмечалось, автором введены и разработаны такие интересные понятия как интеллектуальный (включая авторско-правовой) статус и интеллектуальное положение (с. 48-51, 74 диссертации). При этом, с одной стороны, соискатель утверждает, что различия в интеллектуальном статусе физического лица (в отличие от интеллектуального положения) не должны устанавливаться в зависимости от его возраста (с. 48, 49 диссертации), а с другой, – связывает авторско-правовой статус (который «включается» в интеллектуальный статус) с возрастом ребенка (с. 50 диссертации). На защите хотелось бы услышать пояснения по данному вопросу.

2. Как указывалось выше, автором дается новое и интересное определение интеллектуально-правового статуса ребенка как собирательного понятия (с. 50-51, 74 диссертации). Вместе с тем, его состав формулируется по-разному: так, в определении, изложенном на с. 74 диссертации, в отличие от определения на с. 50-51, в состав интеллектуально-правового статуса ребенка не включены «права и обязанности законных представителей и/или иных лиц, участвующих в осуществлении, охране и защите авторских прав ребенка», что требует пояснения.

3. Предложение автора о привлечении Уполномоченного по правам ребенка в соответствующем субъекте РФ при осуществлении, охране и защите интеллектуальных прав ребенка до 14 лет, участвующего в этих отношениях в качестве автора или иного правообладателя требует, на наш взгляд, дополнительной аргументации на защите (с. 41-42, 56, 91 диссертации). Считаем вполне достаточным участие в этих отношениях законных представителей и (или) органов опеки и попечительства. Кроме того, полагаем, что участие указанного лица в заключении соответствующих договоров (договора об отчуждении

исключительного права и лицензионного договора) лишь приведет к усложнению гражданского оборота (с. 94 диссертации).

4. На с. 43, 52 диссертации автор говорит о необходимости «признания и законодательного оформления особых оснований, определяющих специфику авторско-правового статуса ребенка, его неполную дееспособность, отличную по содержанию от неполной гражданской дееспособности, состоящую в приобретении таких прав как право авторства, право автора на имя, право на обнародование созданного произведения способами, допускаемыми ГК РФ (например, исполнение) и некоторых иных, а также обязанностей». На защите следует пояснить, какие именно основания должны быть законодательно закреплены.

5. Безусловно, интересной с теоретической точки зрения является та часть исследования, в которой автором приведены различные классификации авторских и смежных с ними прав (с. 52-54 диссертации). К сожалению, диссертант не показывает, в чем заключается практическое значение деления прав на виды.

Между тем, наше несогласие по ряду вопросов не влияет на общую положительную оценку проведенного научного исследования. Представленная работа свидетельствует о глубоком осмыслении автором темы, выполнена на высоком теоретическом уровне и имеет большую практическую значимость. Диссертационное исследование проведено на основе анализа широкой базы нормативных актов и литературных источников, с привлечением достаточного объема практического материала.

Целый ряд теоретических выводов в диссертационном труде сопровождаются ссылкой на материалы судебной практики. Благодаря такому приему, диссертация Дмитрия Дмитриевича Кистерева представляет собой не только фундаментальное доктринальное исследование, но и является работой правоприменительной направленности.

Результаты и выводы данного исследования имеют весомое значение для науки гражданского права, могут быть применены при дальнейшем изучении недостаточно разработанных общих теоретических и практических проблем, касающихся института интеллектуальной собственности, а также использованы в законотворчестве и правоприменении, в частности, при рассмотрении судами конкретных дел и осуществлении нотариальной деятельности, в процессе преподавания курса «Гражданское право» и специального курса «Право интеллектуальной собственности» в юридических вузах и на юридических факультетах, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к соответствующему нормативному материалу, иной научной, учебной и методической литературы по указанным курсам, равно как и для повышения квалификации практикующих юристов.

В опубликованных по теме исследования трудах автора отражены основные положения диссертации. Автореферат в полной мере позволяет судить о содержании диссертационной работы.

Диссертация Дмитрия Дмитриевича Кистерева на тему: «Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития знаний в сфере гражданского права, и представляет собой завершенное и самостоятельное исследование, обладающее внутренним единством, содержащее новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Дмитрия Дмитриевича Кистерева на тему: «Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты» полностью соответствует требованиям абзаца второго пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – Дмитрий

Дмитриевич Кистерев заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» Савельевой Натальей Михайловной (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1; (846) 337-99-71; cl-su@mail.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» 29.09.2022 г. (протокол № 2).

Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кандидат юридических наук, доцент

Рузанова Валентина Дмитриевна

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кандидат юридических наук, доцент

Савельева Наталья Михайловна

29.09.2022 г.

Почтовый адрес: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, юридический институт ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кафедра гражданского и предпринимательского права; телефон: (846) 337-99-71; e-mail: cl-su@mail.ru

Подпись <u>Рузановой В.Д., Савельевой Н.М.</u> удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности ученых советов Самарского университета
<u>И.П.</u> Васильева И.П.
29 / 20 22 г.

